

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы (пәнаралық) = Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина (междисциплинарный). - 2019. - №4 (103). - С.124-133

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

*Рахимжанов К.Х., Акишева М.К.,
Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, проспект
Жеңіс, 62, г.Нур-Султан, Казахстан, kanatzhan57@mail.ru*

Аннотация

В статье ставится вопрос актуальности кросс-культурной коммуникации в современном глобальном мире, для которого характерна полиэтничность. Межкультурная коммуникация требует от участников этого взаимодействия кросс-культурной компетенции. Такая компетенция может оказаться востребованной во всевозможных сферах жизнедеятельности. Следовательно, названная компетенция превращается в важный и обязательный компонент процесса образования. В данное время отмечается недостаточность включения в образовательный процесс вопросов, связанных с формированием у будущих специалистов кросс-культурной компетентности, малоразработанность технологий, направленных на ее выработку. В статье дается понятие кросс-культурной коммуникации, раскрываются основные ее черты, возможные пути ее формирования. Как важный путь формирования кросс-культурной компетентности рассматриваются необходимость выработки чувств эмпатии и толерантности, которые могут стать достижимыми через овладение знаниями о различных культурах; накопление коммуникативного опыта в среде кросс-культурных контактов. Наличие межкультурной/кросс-культурной компетентности представляется как главное условие достижения успешной коммуникации.

Ключевые слова: кросс-культурный, образовательный, коммуникация, компетенция, процесс, контакт, толерантность, эмпатия, эффективность.

Введение

Необходимость формирования межкультурной или так называемой кросс-культурной компетентности обучающихся становится велением времени. Система высшего профессионального образования в Казахстане проходит определенный период реформирования. Одно из основных направлений этих

реформ – это реализация компетентностно-ориентированного профессионального образования. В рамках такого компетентностного подхода к целям и результатам деятельности высшей профессиональной школы важнейшей составляющей личностного потенциала будущего

специалиста являются усвоенные им компетенции. Важнейшая идея компетентностного подхода состоит в том, что обучающимся «нужно не столько располагать знаниями как таковыми, сколько обладать определенными личностными характеристиками» [1]. Знание и владение приемами такой коммуникации обеспечивает будущим специалистам условия для того, чтобы успешно и профессионально конкурировать на современном международном рынке труда. Как мы знаем, в условиях рыночной экономики одним из обязательных профессиональных качеств специалиста той или иной отрасли экономики страны является способность к осуществлению профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков с представителями зарубежных государств. Такая способность не может быть эффективной без знания практических основ межкультурной коммуникации. Организаторы образовательного процесса все больше озабочены наличием у участников коммуникации такого качества, как кросс-культурная компетенция. Остро встает вопрос о кросс-культурной компетенции и кросс-культурных технологиях в самых разных областях человеческой жизни. Собственно процессы обновления в сфере профессиональной подготовки делают актуальной проблему формирования компетентности будущих специалистов в межкультурном взаимодействии. Особое значение в реализации

процесса обновления системы казахстанского образования уделяется анализу мировых тенденций, в частности: глобализации образования, определению статуса общения как кросс-культурного, моделированию образовательного процесса как «диалога культур и цивилизаций». Участие Казахстана в Болонском процессе предполагает включение в содержание профессионально-педагогической подготовки будущих специалистов формирование ключевых компетенций. В связи с этим все большую актуальность приобретает модернизация всей системы образования, в том числе, иноязычной подготовки студентов неязыковых специальностей вузов, качество такой подготовки должно соответствовать международным стандартам.

Наличие совершенно различных сфер межкультурного взаимодействия в нынешнем мире требуют от личности и будущего специалиста не только глубокого понимания процессов коммуникации культур с целью развития весьма позитивного диалога культур и цивилизаций, также и целенаправленного формирования знаний, умений, способности и готовности к эффективным межкультурным контактам, т. е. кросс-культурной компетенции. Развитие межкультурной компетенции служит воспитанию межкультурной или мультикультурной личности, подходящей по своим признакам условиям существования в

глобальном мире и потребностям

каждого индивида.

Материалы и методика исследования

Состав общекультурных компетенций, которые предусмотрены государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, можно разделить на две группы:

1) компетенции, относящиеся к личности как субъекту жизнедеятельности;

2) компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми.

Именно вторая компетенция принадлежит способности выпускника вуза осуществлять взаимодействие с другими людьми с учетом этнических и национальных культурных различий, эту компетенцию можно отнести к кросс-культурной. Основной причиной актуализации способностей специалиста к взаимодействию в межкультурной среде являются процессы глобализации экономики и интернационализации менеджмента, получившие бурное развитие в конце XX- начале XXI веков. В свою очередь, процессы глобализации часто приводят к определенному «стиранию» национальных границ, а это способствует не только межнациональной миграции трудовых ресурсов, но и усиливает проникновение на национальные территории государств новых взглядов, новых идей, новых культур. Если раньше национальные системы менеджмента можно было строить

с учетом национальных особенностей, традиций и культурных стереотипов, то сейчас ввиду интернационализации менеджмента идет процесс взаимного обогащения национальных моделей менеджмента на основе использования передового опыта других стран. Однако процессы глобализации неоднозначны: контакты представителей разных культур вызывают немало проблем, связанных с несоответствием взглядов, ценностей, вероисповеданий, культурных стереотипов, обычаев. Все это определяет особую роль навыков кросс-культурного взаимодействия в обеспечении социальной и профессиональной адаптации выпускников вузов страны.

Собственно понятие межкультурной коммуникации давно стало базовым положением современной концепции обучения языкам, что нашло отражение во многих трудах таких ученых, как М.А.Акопова, Н.И.Алмазова, Н.В.Баграмова, Н.В.Барышников, Е.М.Верещагин, А.В.Вартанов, Д.Б.Гудков, Г.В.Елизарова, В.Г.Костомаров, А.И.Сурыгин, П.В.Сысоев, С.Г.Тер-Минасова, И.И.Халеева, З.К. Темиргазина, К.М. Абишева, К.Х. Рахимжанов, L.M.Barna, M.Byram, E.T.Hall, G.Hofstede, G.Neuner и мн.др.

Если обратиться к истории вопроса, то кросс-культурные исследования сложились в контексте американской

исследовательской традиции и подчинены были прагматическим целевым установкам, которые были связаны с особенностями формирования этнической структуры американского общества. Понятие межкультурной - кросс-культурной, межэтнической коммуникации впервые было обозначено в работе американских ученых Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа» [2, с. 149-176]. Именно они исследовали кросс-культурную коммуникацию как одну из областей человеческой деятельности. Ученые рассматривали ее как главный инструмент адаптации человека к окружающему миру. В следующий период разработка теоретических основ межкультурных коммуникаций была продолжена Дж. Кондоном и Й. Фати в работе «Введение в межкультурную коммуникацию» [3]. А во второй половине XX века кросс-культурные исследования стали проводиться в самых различных сферах гуманитарной науки, в частности, в этнологии, социокультурной антропологии, коммуникативистике, лингвокультурологии, этнопсихологии, этнопедагогике и кросс-культурном менеджменте.

Кросс-культурные исследования получили большое распространение и были представлены убедительными результатами и в европейском регионе мира, к примеру, в Финляндии (I. Jasinskaja-Lahti, K. Liebkind) [4], Литве (N. Kasatkina)

[5], Польше (P. Boski) [6], а также в других странах.

Следует добавить, что методология кросс-культурного анализа имеет свои источники. Это компаративистский метод культурных исследований, символический интеракционизм Чикагской школы и бихевиористский метод в психологии. Напомним, что Чикагская школа символического интеракционизма возникла на базе Чикагского университета, школу возглавил профессор Чикагского университета Герберт Блумер, который стал главной фигурой в рамках символического интеракционизма. Главная особенность символической интеракции заключалась в том, что субъекты интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Интеракция людей опосредуется с помощью символов, их интерпретацией или приданием значения действиям другого. Также отметим, что значительное влияние на развитие кросс-культурного метода оказала теория социальных и культурных изменений.

Предметное содержание, а также методологические принципы кросс-культурных исследований имеют широкий диапазон интерпретаций, который равняется понятиям «кросс-культурное», «межкультурное», «интеркультурное». Простое обращение к культурам других народов получило наименование «взаимодействие культур» или «межкультурная коммуникация». За такой терминологической

неопределенностью мы видим проблемы методологического характера, когда любые исследования взаимодействия культур определяются как «кросс-культурные». Зачастую эта ситуация связана с новизной кросс-культурной проблематики для постсоветского пространства.

Рассмотрим этимологию слова, чтобы глубже понять предметное содержание понятия. Понятие «кросс-культурный» образовано от английского слова «cross», которое означает «пересекать», «переходить» [7, с. 131], и слова «culture», которое, как известно, во всех языках имеет одинаковое значение. Исходя из этого, буквально данный термин переводится словосочетанием «пересечение культур». Это значит, что кросс-культурная коммуникация представляет собой коммуникацию на стыке различных культур мира.

Сегодня мы понимаем кросс-культурную коммуникацию как межличностную коммуникацию в специальном контексте, когда один участник имеет собственное культурное отличие от другого. В свою очередь, кросс-культурная компетентность определяется возможностью и качеством осуществления коммуникантами процесса взаимодействия на кросс-культурном поле. По мнению исследователя этой проблемы А. П. Садохина, межкультурная компетентность «формируется в результате процесса межкультурной коммуникации, которая в свою очередь вызвана

интенсивным взаимодействием культур, порожденным процессом глобализации» [8, с. 132].

В практическом аспекте коммуникации кросс-культурная компетентность связана с понятием эффективной коммуникации, которая в данном случае зависит от понимания культурных особенностей представителей разных стран, этносов и народов.

Эффективность коммуникации - сложное и многогранное понятие, в котором при оценке результата, полученного в результате коммуникативной деятельности, должны учитываться множественные его составляющие, и в частности, степень понимания, достигнутая при кросскультурных контактах, степень интерпретации. Интерпретация как главная ступень к пониманию представляется как многоаспектная аналитическая деятельность по извлечению и обнаружению смысла речевого поведения и определению инварианта речевого поведения адресанта, обусловленное социальной ситуацией, задачей и условиями межкультурного общения, коммуникативными потребностями, национально-культурной спецификой поведения говорящего, которое носит психосоциологический, а раз оно выражается в языке, то - психолингвосоциологический характер. Каждый язык содержит ряд языковых единиц, которые служат ключом к пониманию культуры его носителей. Слова несут конкретную информацию, которая помогает выявить

культурные сходства и различия. Принимая во внимание современные исследования, считаем эту информацию очень важной и актуальной в межкультурной коммуникации [9, с. 151]. Интерпретация как ступень к пониманию выступает как совокупность конвенциональных и неконвенциональных речевых действий, совершаемых индивидом или группой индивидов в процессе кросс-культурной коммуникации. В результате коммуникации языковые явления образуют обобщенные модели, которые начинают функционировать в сознании говорящих и приводят к пониманию в кросс-культурной коммуникации [10, с. 81].

Важно помнить о том, что носители языка интерпретируют значения в речи как выражения тех значений, которые имеют место в культуре. Как указывает В.З. Демьянков, это характерно для интерпретационистской концепции. Но не все однозначно и здесь. В качестве довода В.З. Демьянков справедливо приводит хрестоматийные тексты, которые «при своем воспроизведении не воспринимаются как такие, для которых нужно установить значение тем же способом, что и в случае совершенно новых выражений. Эти хрестоматийные тексты, как кажется на первый взгляд, уже обладают некоторым значением еще до цитирования. Мы считаем, что такие цитаты могут быть приравнены в данном отношении к идиомам; то, что в лексикографической практике эти

цитаты не всегда вводятся в качестве отдельных единиц, вполне объяснимо чисто техническими причинами» [11, с.55]. Вот почему следует так разграничить два понятия "значение": 1) значение единиц, хранимых в качестве "неразложимых" (в частности, значения элементарных единиц словаря, значения идиом, значения хрестоматийных цитат и т.п.), и 2) значения, "вычисляемые" по ходу интерпретации.

Критериями эффективной коммуникации являются достоверность, объективность, своевременность, адресность, доступность или прозрачность, наличие обратной связи. При наличии межкультурных контактов последние три критерия (адресность, доступность, наличие обратной связи) связаны с их осуществлением в кросс-культурном поле.

Один из путей формирования кросс-культурной компетентности – овладение такими важными компонентами кросс-культурной компетентности, как лингвокультурологическая компетенция и лингвострановедческая компетенция. Эта точка зрения представлена в работах Н.А. Батчаевой, Е.М. Верещагина, Т.Г. Грушевицкой, В.Г. Костомарова, В.А. Масловой, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.П. Садохина, И.А. Стернина, П.В. Сысоева и многих других.

Зачастую, выделяя в коммуникации два основных уровня - вербальный и невербальный, как правило, мы

всегда отдаем предпочтение первому. Но как показывают результаты многих исследований, в процессе взаимодействия людей от 70-80 % коммуникации осуществляется за счет именно невербальных средств. А если говорить о вербальной коммуникации, то незнание языка партнера по коммуникации является основным барьером на пути ее осуществления. Буквальный перевод слов не решает проблемы адекватности высказывания, так как каждый язык внутри определенной культуры связан с рядом контекстуальных и ситуационных смыслов, вырабатываемых в конкретном культурном поле. Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров справедливо отмечают, что, «даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» [7, с. 5]. Для того, чтобы речевое взаимодействие на подобном уровне было результативным, надо обучать не только основам иностранного языка, но и элементам культуры разных народов, чтобы в процессе коммуникации не создавались конфликтные ситуации, не нарушались обычаи и традиции той или иной национальности, представителя той или иной культуры. Как считают ученые, изучение языков международного общения всегда должно проходить в контексте диалога культур, только такой подход к изучению языков может привести в конечном итоге к формированию кросс-

культурной компетентности специалистов.

При формировании кросс-культурной компетентности следует учитывать лингводидактические принципы направленности на формирование «кросс-культурной грамотности» обучающихся; контрастивности, отражающий кросс-культурный аспект обучения; соизучения языков и культур; лингвострановедческой направленности; лингвокультурологической направленности.

Полное знание культурного контекста поможет избежать целого ряда ошибок, ведущих к снижению эффективности кросс-культурной коммуникации. Этот контекст определяется целым рядом факторов, лежащих вне поля языка и существующих в каждой культуре: это могут быть ценностные установки, религиозная, этническая, географическая и экономическая составляющие, демографические и гендерные характеристики, а также социальный статус участников общения.

Таким образом, межкультурные различия могут быть проинтерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. Каждая культура обладает своей собственной поликодовой системой, расшифровка которой зависит от кросс-культурной компетенции коммуникантов. На этот процесс также влияют личные качества

участников коммуникации, такие, как возраст, пол, профессия, социальный статус, толерантность, предприимчивость, личный опыт.

Следует отметить, что возраст, пол, социальный статус – это параметры независимые в педагогической ситуации коррекции или обретения кросс-культурной компетенции, а вот качество толерантности и наличие личного опыта коммуникации – это те важные позиции, на которые может повлиять педагог в условиях обучения. Например, толерантность вырабатывается на основе знания других культур, а опыт кросс-культурных коммуникаций может быть приобретен также в ходе интерактивных занятий обучающихся.

Второй путь формирования кросс-культурной компетенции – знание культурного контекста – характеризуется такими признаками, как эмпатия и толерантность, которые лежат в основе любого эффективного межкультурного общения. Во-вторых, это наличие знаний об иной культуре, содействующих правильной интерпретации коммуникативного поведения представителей другой культуры. В-третьих, это готовность к процессу кросс-культурной коммуникации с опорой на накопленный коммуникативный опыт в сфере кросс-культурных контактов [12]. В-четвертых, предлагается ввести курс «Кросс-культурный менеджмент», а его содержание должно включать три основополагающих раздела [13]:

1) культура как фактор национальной и этнической самоидентичности. Здесь целесообразно рассмотреть вопросы эволюции культуры в контексте факторов, определяющих культурную составляющую жизнедеятельности людей, а также методов и моделей, позволяющих идентифицировать культурные различия по национальному и этническому признаку;

2) мультикультурное измерение организационного поведения. Этот блок предусматривает обзор различных аспектов трудового поведения, трудовой мотивации и взаимодействия работников в контексте мультикультурного измерения;

3) менеджмент персонала в мультикультурной среде. Здесь следует рассмотреть особенности управления персоналом организации с учетом культурных стереотипов и традиций, обычаев, обусловленных национально-этническими характеристиками. В этом случае основное внимание должно быть уделено рассмотрению вопросов формирования организационной культуры, выступающей наиболее эффективным средством воспроизводства системы ценностно-нормативного регулирования трудового поведения будущих специалистов.

Все это становится актуальным, ибо кросс-культурная компетентность востребована в достаточно широком спектре практической деятельности человека, таких, как работа в

многонациональных организациях, в сфере туризма, в международной деятельности. Следовательно, кросс-культурную компетентность необходимо формировать при различных видах профессиональной специализации субъектов общения.

Основные результаты исследования

В результате исследования мы определили основные пути формирования межкультурной компетентности. Одним из важнейших путей формирования компетентности выступает овладение такими важными компонентами кросс-культурной компетентности, как лингвокультурологическая компетенция и лингвострановедческая компетенция.

Следующим путем получения кросс-культурной компетенции считаем:

- развитие способности рефлексировать собственную и чужую культуру, что изначально готовит почву для благожелательного отношения к проявлениям чужой культуры;

- пополнение и дополнение знаний о «чужой» культуре для глубокого понимания исторических и современных отношений между собственной культурой и чужой; знание культурного контекста;

Обсуждение полученных данных и заключение

В случае межличностного высказывания остро необходимым является разработка модели прагматического понимания говорящих, согласно которой для определения коммуникативной

- приобретение знаний об условиях социализации и инкультурации в собственной и чужой культуре, о социальной стратификации, социокультурных формах взаимодействия, принятых в обеих культурах.

Также следует добавить еще один необходимый элемент - практическую составляющую компетентности: формирование реального опыта общения с представителями различных культур, а этому должна предшествовать поэтапная реализация поставленных задачи формирования кросс-культурной компетенции: начинать от освоения обучающимися комплекса знаний о разных культурах, от выработки эмпатии, толерантности и позиций этнорелятивизма, а заканчивать практическим применением знаний в процессе межкультурной коммуникации.

Параллельным способом формирования кросс-культурной компетенции является введение курса «Кросс-культурный менеджмент», направленного на изучение культуры как фактора национальной и этнической самоидентичности; мультикультурного измерения организационного поведения; менеджмента персонала в мультикультурной среде.

направленности высказывания коммуниканта кроме знаний лингвистических составляющих речевого поведения важно знать комплекс других знаний, полученных в ходе

жизнедеятельности говорящего. При этом возрастает значение правил выведения логических выводов посредством знаний об экстралингвистической реальности, с которыми связан процесс интерпретации и приобретения кросс-культурной коммуникации. А это невозможно без привлечения данных других наук, кроме лингвистики.

Кросс-культурная компетенция – результат эффективной интерпретации коммуникативного акта. Понимание при этом предстает как процесс, направленный на развитие личностного видения мира, предполагающий творческую реконструкцию содержания речевого поведения посредством: а) выдвижения и верифицирования гипотез о его смысле; б) привнесения личностного смысла и оценки в речевой текст и создания на его основе смысла, отражающего понимание адресата. При этом надо помнить, что наряду с языковыми знаниями большую роль играют знания говорящих о культуре коммуникантов, о мире, их воззрения, интересы, убеждения и ценностные ориентации. Здесь интерпретация выступает как глубинное понимание, и только при таком понимании осуществляется выход за пределы значений языковых, т.е. вербальных, форм, только тогда приобретается кросс-культурная компетентность, формирование которой – это необходимое и важное условие социальной и профессиональной адаптации будущих специалистов к сложным,

меняющимся условиям современности.

Необходимость формирования кросс-культурной компетенции определяется необходимостью преодоления противоречий, которые вызваны активизацией процессов глобализации экономики и интернационализации менеджмента. Воссоединение совершенно разных национальных культур в бизнесе вызывает необходимость поиска того общего, что даст возможность интегрировать разные национальные культуры в одну систему при сохранении национального своеобразия и самобытности народов. Важным на современном этапе развития мира является отказ от концепции «национального государства» в пользу необходимости осмысления межкультурного взаимодействия не только во внешнеэкономической деятельности, но также в рамках отдельных государств, все более приобретающих полиэтнический и поликультурный характер.

Вместе с тем, следует обратить внимание на следующее: зачастую, как писали выше, понятие кросс-культурной компетентности используется в контексте, который связан с преобладанием знания другой культуры, при этом знание и понимание собственной культуры порой недооценивается. Всегда следует помнить о том, что истинную способность определить свое место во всем культурном многообразии мира как один из элементов кросс-культурной

компетентности нельзя развить и реализовать без глубокого знания и понимания своей культуры и своего языка. Чтобы достичь полной межкультурной компетентности и осознавая, что невозможно изолировать культуру, важно также перенести главный акцент на возрождение и развитие собственной культуры, собственного языка, а это уже автоматически и естественным путем поднимет статус культуры и языка. В большом потоке информации и в наличии ситуаций выбора культуры и языка рациональное и критическое восприятие окружающего мира становится обязательным и нужным, чтобы не превратиться в орудие информационных технологий и экономического роста. В понимании известного философа Г. Зиммеля, «культура - это путь от замкнутого единства через развитое многообразие к развитому единству» [14, с. 145].

В нашем случае речь идет о преобладании знания другой культуры, другого языка над собственным языком, чаще всего английской культуры и английского языка. Именно владение английским языком становится чуть ли не обязательным и необходимым условием для получения доступа к социальному, профессиональному росту и карьере. Не секрет, что в настоящее время именно английский язык занимает лидирующее место на мировом рынке информационных и развлекательных услуг, создавая наилучшие условия для распространения и возможного

принятия людьми англо-американской культуры. Более того, этот факт дает возможность воздействовать также и на политическое самоопределение многих государств мира. В настоящее время английский язык превращается в товар, который пользуется немалым спросом, тем самым также обеспечивает не меньшую популярность товарам, ассоциируемым с английским языком и экспортируемым в большинство стран мира [15].

Парадигме английского языка и его месту в кросс-культурной коммуникации ученый Уикю Тзуда противопоставляет концепцию экологии языковой парадигмы. По его мнению, во всеохватывающую парадигму преобладания и доминантного положения английского языка входят капитализм, наука и технологии, модернизация, моноязычие, идеологическая глобализация, транснационализация, американизация мировой культуры, лингвистический, культурный и информационный империализм. Его же экология языковой парадигмы основывается на признании и упрочении прав человека, включая языковые права человека, всеобщее равенство в коммуникации, в многоязычии, в сохранении и упрочении языкового многообразия, в гарантированной защите суверенитета культур и постоянной и последовательной поддержке обучения иностранным языкам [16].

Главное внимание исследователь уделяет пониманию сущности самого языка. Каждый

язык в парадигме гегемонии видится ученому как некое безликое функциональное средство общения. А концепция экологии языковой парадигмы Уикю Тзуда, наоборот, основывается на признании и глубоком понимании основополагающей роли языка в формировании культуры и идентичности народа, необходимости осознания важности и создания условий для реализации и защиты языковых прав человека в условиях современной социокультурной ситуации [16].

Если исходить из положений данной концепции, то в качестве стратегий, которые направлены для создания противовеса гегемонии английского языка, выступают языковые права каждого человека, равенство людей в коммуникации, языковой и культурный плюрализм. Обязательные языковые права заключаются в праве человека выбирать тот или иной язык и говорить на нем в любых ситуациях, а это, в свою очередь, подразумевает и право не говорить на языке, который навязывается ему «сверху». Все

понимают, что никто не обязан говорить на английском языке против собственной воли. Однако часто такое незнание языка приводит к снижению конкурентоспособности на мировом рынке труда. По мнению ученого, в данной ситуации большим камнем преткновения является соотношение языка страны и ее этнических групп и языка-колонизатора [16]. В данном контексте исключительное значение приобретает понятие «родной язык» и право на самоидентификацию с родным языком. Как пишет исследователь языка и философии, «Родной язык – это дом бытия, защита этнического суверенитета от нивелирующего воздействия цивилизации и духовное наследие, объединяющее поколения» [17]. Тогда получается, что вопрос все еще остается открытым. Тем не менее, большие надежды возлагаются именно на образование как реальную возможность развития и становления кросс-культурной компетентности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. № 4. – С. 15-24.
2. Trager, G, Hall, E. Culture as Communication i A Model and Analysis. G. Trager, E. Hall II Explorations i Studies in Culture and Communication 3. (1954). - P. 149-176.
3. Condon, J., Fathi, Y. An introduction to Intercultural Communication I J. Condon, Y. Fathi. - Indianapolis ; New York ; Bobbs-Merrill ; London ; Macmillan, 1975. - 433 p.
4. Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K. Exploration of Ethnic Identity Among Russian-speaking Immigrant Adolescents in Finland // Journal of Cross-cultural psychology. – 1999. – Vol. 30, № 4. – P. 527-539 (Scopus).

5. Kasatkina N. «Istorinès» diasporos šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje // *Filosofija. Sociologija*. – 2003. – № 2. – P. 37-43.
6. Boski P. (Ed.) *New Directions in Cross-Cultural Psychology: Selected Papers From the Fifteenth International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*. – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Psychologii PAN, 2002. – 602 p.
7. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. *Язык и культура* / Е. М. Верещагин. - М. : Индрик, 2005. – 185 с.
8. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин // *Журнал социологии и социальной антропологии*. - 2007. - Т. X. - № 1. - С. 125-139.
9. Акижанова Д., Жаркынбекова С. и Сатенова С. (2018). Закон Ципфа и другие способы идентификации языковых единиц, специфичных для культуры. *Космос и культура, Индия*, Т.6. № 2. – С.78-93.
10. Темиргазина З., Акишева М., Ырысгуль Ш., Шахарман А., Курманова З. и Каирова М. (2019). Метафоры в анатомической терминологии. *Космос и культура, Индия*, Т.7. № 1. – С.143-153.
11. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. - 172 с.
12. Юрьева Т.В. Проблема кросс-культурных коммуникаций в аспекте практико-ориентированных педагогических технологий // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. № 5.– С. 27-39.
13. Слинкова О.К. Формирование кросс-культурной компетентности студентов как условие социальной и профессиональной адаптации. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 3, 2014. – С. 206-209.
14. Зиммел Г. *Избранное*. В 2 т. Т. 1. *Философия культуры*. – М.: Турист, 1996. – 607 с.
15. Вандриес Ж. *Язык (лингвистическое введение в историю)*, 2-е изд., стер. / Пер. с фр. – М., 2001. – 250 с.
16. Tsuda, Y. (2014). The hegemony of English and strategies for linguistic pluralism: Proposing the Ecology of Language Paradigm. In M. K. Asante, Y. Miike, & J. Yin (Eds.), *The global intercultural communication reader*. New York, NY: Routledge. – P. 445–456.
17. Хайдеггер М. *Что значит мыслить?* // *Разговор на проселочной дороге*. – М., 1991. – 260 с.

REFERENCES

1. Andreev A.L. *Kompetentnostnaia paradigma v obrazovanii: opyt filosofsko-metodologicheskogo analiza* // *Pedagogika*. 2005. № 4. – P. 15-24.
2. Trager, E. Hall II *Explorations i Studies in Culture and Communication* 3. (1954). -P. 149-176.
3. Condon, J., Fathi, Y. *An introduction to Intercultural Communication I J. Condon, Y. Fathi*. - Indianapolis ; New York ; Bobbs-Merrill ; London ; Macmillan, 1975. – 433 p.

4. Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K. Exploration of Ethnic Identity Among Russian-speaking Immigrant Adolescents in Finland // Journal of Cross-cultural psychology. – 1999. – Vol. 30, № 4. – P. 527-539.
5. Kasatkina N. «Istorinès» diasporosšiuolaikinèjeLietuvosvisuomènèje // Filosofija. Sociologija. – 2003. – № 2. – P. 37-43.
6. Boski P. (Ed.) New Directions in Cross-Cultural Psychology: Selected Papers From the Fifteenth International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology. – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Psychologii PAN, 2002. – 602 p.
7. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. Yazyk i kul'tura / E. M. Vereshchagin. - M. : Indrik, 2005. – 185 p.
8. Sadohin, A. P. Mezhkul'turnaya kompetentnost': ponyatie, struktura, puti formirovaniya / A. P. Sadohin // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2007. –T. H. – № 1. –P. 125-139.
9. Akijanov D., Jarkynbekova S. i Satenova S. The Zipf's law and other ways of identifying culture-specific linguistics units, Space and Culture, India, 6 (2), 2018.– P. 78-93 (Scopus).
10. Temirgazina Z., Akoseva M., Yrysgyl S., Saharman A., Kyrmanova Z. i Kairova M. Metaphors in Anatomical Terminology. Space and Culture, India, 7(1), 2019. – P.143-153 (Scopus).
11. Demyankov V.Z. Interpretaciya, ponimanie i lingvisticheskie aspekty ih modelirovaniya na EVM. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. – 172 p.
12. Yureva T.V. Problema kross-kulturnyh kommunikacij v aspekte praktiko-orientirovannyh pedagogicheskikh tekhnologij // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 5. .– P. 27-39.
13. Slinkova O.K. Formirovanie kross-kýltýrnyh kompetentsii stýdentov kak ýslovie sotsialnoi i professionalnoi adaptatsii. Gosýdarstvennoe i mýnitsipalnoe úpravlenie. Ýchenye zapiski SKAGS, № 3, 2014. – P. 206-209.
14. Zimmel G. Izbrannoe. V 2 t. T. 1. Filosofija kýltýry. – M.: Iýrist, 1996. – 607 p.
15. Vandries J. Iazyk (lingvisticheskoe vvedenie vistoriiú), 2-e izd., ster. / Per. s fr. – M., 2001. – 250 p.
16. Tsuda, Y. (2014). The hegemony of English and strategies for linguistic pluralism: Proposing the Ecology of Language Paradigm. In M. K. Asante, Y. Miike, & J. Yin (Eds.), The global intercultural communication reader. New York, NY: Routledge. – P. 445–456.
17. Haidegger M. Chto znachit myslit? // Razgovor na proselochnoi doroge. – M., 1991. – 260 p.

КРОСС-МӘДЕНИ ҚҰЗІРЕТТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Рахимжанов К.Х., Ақошева М.К.,

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Жеңіс даңғылы, 62, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан, kanatzhan57@mail.ru

Мәдениетаралық коммуникация үрдістің қатысушыларынан кросс-мәдени құзіреттілікті талап етеді. Бұл құзіреттілік адами әрекеттің барлық саласында сұранысқа ие болуда. Сондықтан осы көрсетілген құзіреттілік білім алуға педагогика, менеджмент, маркетинг, жарнама және көпшілікпен байланыс жасаудың әртүрлі бағыттарының қажетті бөлігі болып келеді.

Кросс-мәдени аспект коммуникация нәтижелілігінің бір шарты ретінде қарастырылады. Кросс-мәдени кеңістікте коммуникацияның маңызды элементі вербалды емес коммуникация болып табылады, былай айтқанда, бұған коммуникация контекстінде вербалды емес кодтың болуы жатады. Мақаланың екінші бөлігінде автор кросс-мәдени құзіреттіліктің негізгі аспектілерін, оған сәйкес келетін кросс-мәдени құзіреттілікті қалыптастырудың негізгі жолдарын белгілейді. Біріншіден, осы жолдарға эмпатия мен толеранттылық қасиеттерінің пайда болуы; ал бұл қасиеттер басқа мәдениетерді білу арқылы бойға сіңеді, екіншіден, кросс-мәдени ортада, кросс-мәдени байланыстар саласында коммуникативтік тәжірибе жинау жатады.

Кілт сөздері: кросс-мәдени, білім алушылық, коммуникация, үрдіс, құзіреттілік, байланыстар, толеранттылық, эмпатия, тиімділік.

WAYS OF FORMING CROSS-CULTURAL COMPETENCE

*Rakhimzhanov K.Kh., Akosheva M.K,
S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Victory Avenue, 62, Nur-Sultan,
kanatzhan57@mail.ru*

Cross-cultural communication will claim a cross-cultural competence from participants of this process. It is demanded in the most different areas of the human activity. Therefore the marked competence becomes a necessary element of formation of the most different directions of pedagogics, management, marketing, advertizing and public relations, etc.

The cross-cultural aspect is considered as one of conditions to achieve the communication efficiency as it is. Nonverbal communication is designated as an important element of communication in the cross-cultural field, in particular, existence of nonverbal codes in the specific context of communication. In the second part of the article the author designates the main aspects and, according to them, the main ways of formation of the cross-cultural competence. First of all, it is development of such qualities as empathy and tolerance which are carried out by means of knowledge of various cultures, secondly accumulation of communicative experience in the cross-cultural environment, in the sphere of cross-cultural contacts.

Key words: cross-cultural, educational, communication, competence, process, contacts, tolerance, empathy, efficiency